

Марина Аларичева,

ДИРЕКТОР
АНАЛИТИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА РУСФОНДА

Кризис добра?

Россияне экономят на благотворительности

По данным всероссийского опроса, четверть жителей страны с наступлением кризиса стали жертвовать меньше, чем раньше. Опрос проведен в мае 2015 года Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ). Русфонд стал партнером проекта совместно со Всемирным фондом дикой природы и «Рамблер. Финансами».

● Опрос посвящен участию граждан в благотворительности. Опрошено 1,6 тыс. человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. Метод исследования — личное интервью по анкете.

Сильнее всего кризис повлиял на жителей Сибирского федерального округа — каждый второй стал жертвовать меньше, и только 36% жертвуют столько же. Меньше всего кризис коснулся благотворителей в Уральском федеральном округе (77% жертвуют, как и раньше, а 10% увеличили пожертвования).

Результаты исследования показали, что только треть граждан страны (34%) за последний год делали благотворительные пожертвования. При этом россияне дают деньги напрямую (лично в руки) в два раза чаще, чем через благотворительные организации. 16% респондентов жертвовали в благотворительные организации, несмотря на то что не доверяют им. Самыми недоверчивыми оказались россияне в возрасте от 35 до 44 лет (51% опрошенных людей этого возраста не доверяют организациям). Среди тех, кто жертвовал лично в руки, не доверяют организациям 40%. Среди тех, кто не делал благотворительных пожертвований, не доверяет каждый второй.

Отмечено, что в организации чаще жертвуют активные пользователи интернета. Так, среди тех, кто ежедневно заходит в сеть, благотворителей не менее 40%, из них 16% помогают через организации (24% — напрямую). Напротив, только 4% тех, кто использует интернет эпизодически (раз в полгода), жертвовали в организации, зато 36% таких респондентов жертвовали лично в руки.

Напомним, согласно исследованию Русфонда («Русфонд.Рейтинг», «Б» от 24 октября 2014 года), в прошлом году 3,6% благотворителей не смогли указать, на какие цели было переведено пожертвование, а 15,6% затруднились назвать, кто был получателем их средств. Получается, что каждый девятый-десятый человек жертвует, не задумываясь, кто получит пожертвование, не говоря уже о том, чтобы проверить, как были использованы эти деньги.

Разовое пожертвование, как правило, не превышает 100 руб. Уличное подаяние в основном не превышает 50 руб., такую же сумму жертвуют в специальные ящики. Суммы до 100 руб. чаще всего характерны для SMS-пожертвований. Суммы в 1 тыс. руб. и более характерны для перевода через платежные терминалы. По результатам 2014 года среднее пожертвование в Русфонд с учетом SMS-пожертвований составило 1740 руб., без учета SMS — 2297 руб. При этом среднее адресное пожертвование (конкретному ребенку) составило 4990,7 руб., тогда как пожертвование без указания назначения — 1472,3 руб.

В 2012 году в Налоговый кодекс была внесена поправка, согласно которой физическим лицам стали доступны налоговые вычеты на пожертвования в благотворительные организации. В этом году НАФИ заинтересовалось у респондентов впервые, знают ли они о такой возможности и использовали ли ее. Лишь пятая часть населения России знает о возможности налоговых вычетов за пожертвования (21%), но из них лишь 2% занимались оформлением этих вычетов.

Более половины россиян (53%) предпочитают анонимную благотворительность. Самая высокая доля поклонников анонимной благотворительности среди жителей Северо-Западного, Уральского и Центрального федеральных округов. Интересно, что горожане чаще, чем жители сел, предпочитают анонимность пожертвований (57% против 43%). Каждый третий россиянин (27%), напротив, считает, что лучше, когда благотворительность публична. Больше всего за публичность высказались жители Южного (46%) и Северо-Кавказского (41%) федеральных округов.

весь сюжет
rusfond.ru/kolonka

Максима Куткина ждут в Петербурге

28 августа в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Калининград» мы рассказали историю трехлетнего Максима Куткина («Героическая хитрость», Валерий Панюшкин). У мальчика редкое заболевание — дистрофическая форма буллезного эпидермолиза. Максим страдает от незаживающих ран на теле, не может жевать и глотать твердую пищу. Ему готовы помочь в Детской городской больнице №1 (Санкт-Петербург): проведут комплексное обследование и подберут индивидуальное лечение. Рады сообщить: необходимая сумма (579 265 руб.) собрана. В ноябре мальчика ждут в Петербурге. Родители Максима благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 28 августа 76 996 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Калининград», «Поморье», «Орел», «Иртыш», а также 79 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 24 детям на 12 292 190 руб.

полный отчет
http://www.rusfond.ru/sdelano

Опорный пункт

Леве Малахову поможет курс лечения в Москве

У Левы в его почти три года есть лучший друг Рома. Еще у него есть любимая кошка Боня и надувной бассейн на даче. Правда, этим летом Леве не пришлось бархатиться в нем. После очередного перелома родители не успели возобновить тренировки — сын снова оказался на больничной койке. У Льва несовершенный остеогенез. Он очень хрупкий мальчик.

Мама Наташа никогда не забудет тот первый раз. Лева только начинал осваивать важнейший для малыша его возраста вид спорта — передвижение без помощи родителей. Наташа и ее муж Костя наблюдали, как десятимесячный Лев ползет по направлению к дивану. Это был обычный угловой диван, обтянутый кожзамом кремового цвета. Для Левы же это был спортивный снаряд. На четвереньках он подполз к нему. Ухватился за обивку. Держась за диван, осторожно, медленно разогнул колени. Наконец, выпрямился и повернулся к родителям. А потом — щелчок. Так иногда щелкают затекшие колени при приседании или сгибании пальцев рук. Но у Левы этот щелчок вызвал дикую боль. Он упал как подкошенный. Завизжал.

Наташа и Костя не сразу поняли, что случилось, потому что мальчик еще раз попробовал встать. Он поднялся на четвереньки, но тут же снова упал. И больше не вставал. Обессиленный болью, он лежал и плакал. Родители вызвали скорую.

Леву загипсовали, положили на вытяжку и стали перечислять диагнозы. Среди них прозвучал и несовершенный остеогенез. Врачи думали, наблюдали и через месяц выписали мальчика без диагноза: мол, он же ребенок, всякое бывает.

Тогда, в августе 2013 года, сломалось правое бедро. Через полгода после случая у дивана щелкнуло левое бедро. Снова вытяжка и снова слова «он же ребенок, всякое бывает».

Родители без направления записались на консультацию к генетику. Сам дали специалисту подсказку — может, несовершенный остеогенез? Врожденная ломкость костей? Но генетик не решился вынести столь серьезный вердикт. Минус еще пять месяцев, и

третий щелчок наконец убедил врачей — диагноз «несовершенный остеогенез» был поставлен, хотя все же под вопросом. Семье посоветовали отправиться в Москву, так как в Новосибирске специалистов по этому заболеванию нет.

В Москве заведующая отделением врожденных патологий клиники «Глобал Медикал Систем» Наталия Белова поставила диагноз, лишь взглянув Леве в глаза. Полубоватые склеры вкупе с историей переломов убедили ее в том, в чем другие врачи сомневались. Был назначен курс лечения препаратом памидронат.

С тех пор Лева бывал в Москве уже трижды. Три раза по четыре часа он лежал под капельницей. С тех пор случился еще один перелом, но благодаря препарату кости срослись намного быстрее, чем прежде.

Между тем прежде неправильно наложенный гипс вызвал деформацию костей: левая нога Левы стала на два сантиметра короче правой. Теперь он вынужден ходить со специальной стелькой-каблуком. Несмотря на это, он бегает и даже прыгает. У него есть машина, которую он «водит», сидя на ней верхом и отталкиваясь ногами. В эти моменты он представляет себя шофером. С лучшим другом Ромой играют во дворе, пинают легкий мячик. Но, в отличие от Ромы, Леву всегда держат за руку родители. Боятся, что сын упадет. Ведь толкни его — кости не выдержат.

Максим Мартемьянов, Новосибирская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЕВЫ МАЛАХОВА НЕ ХВАТАЕТ 675 ТЫС. РУБ.

Заведующая отделением врожденных патологий клиники «Глобал Медикал Систем» (GMS Clinic, Москва) Наталия Белова: «Лева прошел три курса терапии препаратом памидронат. В результате лечения укрепилась костная масса, благодаря чему мальчик начал самостоятельно вставать и ходить, научился спускаться и подниматься по лестнице, стал значительно активнее и крепче. Для предотвращения новых переломов, образования костных деформаций и дальнейшего физического развития Леве необходимо продолжить медикаментозное лечение, активные занятия в клинике и дома».

За курсовое лечение на два года клиника выставила счет на 920 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics внесет 140 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Новосибирск» соберут 105 тыс. руб. Не хватает 675 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Леву Малахова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Левиного папы — Константина Олеговича Малахова. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Осеннее обострение

Никогда не было и вот опять

РУСФОНД. ПРАВО

Каждую осень президент родительской организации «Хантер-синдром» Уполномоченным по правам ребенка разных регионов, губернаторам, прокурорам... Министру здравоохранения РФ, премьер-министру РФ, президенту РФ. Ну и нам, родителям, в детский правозащитный проект «Русфонд.Право». Потому что каждую осень в разных регионах России случаются перебои с элапразой, жизненно необходимым лекарством для детей с синдромом Хантера. На этот раз элапразы нет в Московской области.

В прошлом, 2014 году родители детей с синдромом Хантера поверили, что уж в Московской-то области жизнь налаживалась. После многих лет борьбы, судов, просьб, требований регион закупил наконец элапразы столько, сколько нужно — 396 флаконов. На целый год. На всех троих проживавших тогда в Московской области детей с синдромом Хантера.

Лекарство действительно очень дорогое. В зависимости от массы тела лечение одного ребенка элапразой может стоить два, три, а то и четыре миллиона рублей в месяц. Но, с другой стороны, синдром Хантера — это очень редкая болезнь. В прошлом году в Московской об-

ласти жили всего трое детей с синдромом Хантера. В нынешнем году детей с синдромом Хантера стало пятеро. Возможно, правительству Московской области показалось, что два новых мальчика с Хантер-синдромом, переехав в Подмосковье, подорвут окончательно бюджет региона, и элапразу не то что решили совсем не закупать, а закупили в необъяснимо малых, ничем не обоснованных количествах. 12 мая прошел аукцион на 15 флаконов. 25 мая — еще на 52 флакона. 18 июня — на 83 флакона. Ни в правительстве Московской области, ни в кругах, близких к правительству, никто не смог объяснить нам, почему именно 15, 52 и 83. Случайные цифры? Случайные деньги, не израсходованные по другой какой-нибудь статье бюджета?

Так или иначе, понятно, что подмосковные чиновники, закупая элапразу для детей с синдромом Хантера, руководствуются некими своими конъюнктурными соображениями, а не непреложными соображениями благополучия больных детей.

Их всего пятеро: Семен Пешехонов четырнадцать лет нуждается в 20 флаконов элапразы ежемесячно, Никита Байбарзов шести лет каждый месяц нуждается в восьми флаконах, десятилетним Диме и Никите Фароянам нужно по 12 флаконов в месяц каждому. Пятилетнему Никите Ефимову требуется

каждый месяц восемь флаконов. Легко посчитать, что получается 60 флаконов в месяц, 720 флаконов в год. Какое отношение к этой простой цифре имеют закупленные Московской областью 15, 52 и 83 флакона?

Мы, конечно, опять напишем жалобу в прокуратуру, опять подадим в суд и опять выиграем суды всех инстанций. Юристы «Хантер-синдрома» и проекта «Русфонд.Право» не раз продлевали это. Но перечисленные выше дети вот уже месяц не получают лекарства. А пока суд да дело, не будут получать еще месяц, два, три... И день ото дня их состояние будет ухудшаться, и потом, когда лекарство наконец появится, многие ухудшения нельзя будет повернуть вспять.

Знаете, как выглядят ухудшения у детей с синдромом Хантера? Ребенок постепенно превращается в животное. Разучивается говорить и ходить. Ползает на четвереньках, а потом разучивается и ползать. Разучивается есть по-человечески и по-человечески ходить в туалет. Обращает жесткой шерстью. Разучивается глотать, дышать и жить.

Валерий Панюшкин, руководитель детского правозащитного проекта «Русфонд.Право»

весь сюжет
rusfond.ru/pravonapadenie

Из свежей почты

Милана Кан, 4 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 104 740 руб.

Внимание! Цена лечения 199 740 руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 45 тыс. руб.

Милана родилась бездыханная, туго обвитая пувиной. Состояние было критическим, дышала через аппарат искусственной вентиляции легких, питалась через зонд. Дома мы продолжали лечение, но уже в пять месяцев стало заметно отставание в развитии. Дочка не держала голову, руки были сжаты в кулачки. После курса реабилитации в краевой больнице Милана начала переворачиваться. Я влезла в долги, чтобы оплатить лечение в Китае, и Милана научилась ползать, сидеть и стоять у опоры, но мышцы еще зажаты, речь понимает, а сама не говорит. В Институте медтехнологий (ИМТ) готовы ее лечить, но оплата мне не по силам. Елена Кан, Алтайский край. Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Для обследования и лечения необходима госпитализация. Надо снизить мышечный тонус, научить Милану сидеть и стоять, развить речь».

Павел Косенков, 9 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 157 руб.

Внимание! Цена расходных материалов 136 157 руб. Телезрители ГТРК «Калининград» соберут 35 тыс. руб.

Уже пять лет сын живет с диагнозом «сахарный диабет». Настоящим спасением для нас стала инсулиновая помпа, которую мы с большим трудом купили сами, взяв кредит. Благодаря этому прибору Павел может, как все дети, вести обычный образ жизни, у него хорошие показатели уровня сахара в крови. Но расходные материалы к помпе стали нам совсем не по карману. Живем на небольшую зарплату мужа, пенсию сына и мое пособие по уходу за больным ребенком. Пожалуйста, помогите! Лиана Косенкова, Калининградская область. Эндокринолог городской детской поликлиники №1 Наталья Пашкевич (Калининград): «Для компенсации диабета мальчику необходимо продолжить помповую терапию, переход на шприц-ручки приведет к развитию тяжелых осложнений».

Сайли Новикова, 3 года, врожденная двусторонняя косоплоскостность, рецидив, требуется лечение по методу Понсети. 130 230 руб.

Внимание! Цена лечения 165 230 руб. Телезрители ГТРК «Кострома» соберут 35 тыс. руб.

Сайли родилась с тяжелой двусторонней косоплоскостностью. Гипсования в местном госпитале только ухудшили ее состояние, и не верилось, что такое ужасное искривление можно выправить. Но в ярославской клинике смогли вылечить дочку. Огромное спасибо Русфонду, врачам и благотворителям за помощь! По после лечения надо было носить ортопедические брейсы, а Сайли наотрез отказывалась их надевать, плакала, не могла спать. А сейчас ножки опять болят и шлепаются друг за друга, дочка падает. Фирма, где я работала, разорилась, муж ушел, ни декретных, ни алиментов я не получаю, живем втроем на пенсию моей мамы. Молю о помощи. Юлия Новикова, Костромская область.

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника «Константа» Юрий Филиппенков (Ярославль): «Нарушение режима ношения брейсов привело к рецидиву косоплоскостности. Необходимо провести курс этапных гипсований и перемещение сухожилия. Девочка будет нормально ходить».

Вика Камынина, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 176 698 руб.

Внимание! Цена операции 269 698 руб. Фонд «Русский дар жизни» (США) внесет 45 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 48 тыс. руб.

О том, что у дочки врожденный порок сердца, я узнала случайно. Зимой Вика заболела отитами, и врачи предложили удалить аденоиды — источник воспаления. При подготовке к операции и обнаружили дефект межпредсердной перегородки. В июле Вике удалили аденоиды. Операцию на открытом сердце ослабленная малышка не выдержит. Томские кардиохирурги согласны закрыть дефект через сосуды, не вскрывая грудную клетку, но оперировать надо сейчас, пока размер дефекта позволяет. Я одна воспитываю дочь. Зарплата хватает лишь на еду и аренду жилья. Умоляю, помогите оплатить операцию! Анастасия Никонорова, Кемеровская область.

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Мы проведем Вике эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После щадящей операции девочка быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 28.08.15—03.09.15

получено ПРОСЬБ — 36
ПРИНЯТО в РАБОТУ — 24
ОТПРАВЛЕНО в МИНЗДРАВ РФ — 12
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 11

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 79 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщениями, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателями и телезрителями затея понаравилась: всего собрано свыше \$199,04 млн. В 2015 году (на 3 сентября) собрано 999 395 750 руб., помощь получили 1454 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.